

© Г. А. Мейрманова

**КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ У КАЗАХОВ:
ЭТИКЕТ ПРИВЕТСТВИЯ И ПРОЩАНИЯ**

Этикет приветствий и прощаний – это лишь небольшая часть многоаспектного исследования этнографии общения, но весьма существенная. Наибольшее значение при общении приобретают "вход в этикетную ситуацию и выход из нее, начало и конец этикетного поведения" (Байбурин 1988: 20), т.е. как раз приветствия и прощания, которые определяют границы этикетной ситуации. В традиционной культуре эти элементы этикета подробно разработаны и регламентированы: "Вход и выход из общения столь важны, что для этого требуется и определенный автоматизм, облегчающий эти операции, и специализированный характер (особенно приветствий, различающихся по времени встречи, полу, возрасту, типу ситуации и т.п.)" (Там же: 29).

Казахские прощания и приветствия базируются на основных принципах казахского этикета – системе моральных установок традиционного общества: почитания старших по возрасту и социальному статусу, половозрастной иерархии, гостеприимстве, толерантности, благожелательности. В ситуации приветствия на первый план выходят принципы половозрастной дифференциации и почитания старших. В приветствиях ярче всего отражается смысл этикета – обозначение места общающихся в социальной иерархии, подтверждение социальной структуры общества. Именно поэтому конкретные формы приветствий имеют много вариантов, в зависимости от того, кто кого приветствует. Возраст, пол, социальное положение, родственные связи, род занятий, степень знакомства будут иметь значение для приветствующих и определять их поведение при встрече. Принцип почитания старших проявляется в позах и жестах, а также очередности приветствия.

В ситуации прощания основополагающие – это принципы благожелательности и почитания старших, половозрастные различия отходят на второй план. Важный момент прощаний – взаимные благопожелания и благословения старших.

Современная тенденция к сглаживанию оппозиции между полами и возрастными различиями размывает один из основных принципов традиционного этикета – половозрастную иерархию, упрощает и сокращает этикетные нормы, однако не отменяет "узловые точки общения" – приветствия и прощания. И даже при упрощении, минимизации и исчезновении многих этикетных правил, которые претерпевает этикет в настоящее время, приветствия и прощания остаются обязательной его частью. По мнению А.К. Байбурина, при редуцировании этикета все общение может ограничиваться приветствием и прощанием (Там же: 35).

Традиционный этикет казахов еще не становился предметом специального исследования, хотя упоминания и описания отдельных элементов можно найти в этнографических трудах, посвященных этнографии казахов. Так, гостеприимство казахов подробно описано в работе современных этнографов (Сагнаева, Коспанов 2001). Ведущий казахстанский этнолог Х.А. Аргынбаев обращался к теме этикета внутрисемейных отношений у казахов (Аргынбаев 1996: 269–281). Однако казахскому этикету приветствия и прощания "повезло" гораздо меньше: мы располагаем небольшим количеством сведений об этих церемониях. Почему-то, может быть, в силу обыденности этих норм, их незаметности или мнимой общеизвестности наблюдатели не считали нужным их фиксировать. Поэтому большое значение для раскрытия темы приобретают полевые исследования.

Цель данной статьи – ввод в научный оборот описания бытующих до настоящего времени традиционных форм приветствия и прощания казахов в их региональных ва-

риантах для более полного формирования картины этикета казахов и их традиционной культуры. Особое внимание будет обращено на половозрастные факторы бытования казахского этикета, ведь в традиционном обществе чрезвычайно большую роль играет дифференциация поведенческих моделей в зависимости от пола и возраста.

Кроме этнографических различий, имеющих отношение к региональным особенностям казахской культуры, на характер этикета огромное влияние оказывают процессы урбанизации, ведущие к редуцированию традиционной культуры, ее модернизации и унификации, распространению европейских стереотипов поведения. Мы также попытаемся проследить пути и формы трансформации казахского этикета приветствий и прощаний в связи с этими процессами.

В данной работе, помимо литературных данных, использованы полевые материалы автора, собранные в 2005–2006 гг. в Кызыл-Ординской¹, Актюбинской, и Алма-Атинской областях Казахстана и в районах расселения казахов в Монголии. Это дает возможность сравнить этикет приветствия у западных, восточных и южных групп казахов.

Способы приветствия у мужчин. Обряды приветствия у мужчин-казахов, равных по статусу и входящих в одну возрастную группу, довольно разнообразны, варьируют по регионам и зависят от ситуации встречи. Они включают словесные формулировки, зачастую сопровождаемые жестами и невербальными знаками. Само понятие приветствия называется "корису" (букв. "видеться"), что можно перевести и как вопрос о состоянии жизненных дел. Основное приветствие казахов: "Ассалаумагайкум!" (араб. "Мир вам!") с ответом: "Уагалейкумассалам!" ("Тебе того же желаю!") – объединяет их со всеми народами, исповедующими ислам. Так здоровается, например, вошедший в дом гость.

Однако наряду с традиционным мусульманским приветствием в разных областях существуют и свои местные характерные формулы словесного выражения. Иногда вошедший человек произносит: "Армысындар!" ("Здравствуйте!"), а в ответ слышит: "Бармысындар!" ("Живы и здоровы ли вы?"). Сейчас такое приветствие употребляется нечасто. Приветственная форма "Армысындар агайын!" ("Здравствуй, родня!") говорится на торжественных мероприятиях.

По словам наших информантов, в г. Талды-Курган иногда говорят: "Дене карнын аманба?" ("Жив и здоров ли ты?" – букв. "Как твой живот и тело?") или "Мал жанын аманба?" ("Здоров ли твой скот и твоё семейство?"). Приветствие казаха, который живет в Монголии, также начинается фразой: "Мал жанын аманба?" Основную отрасль хозяйства казахов составляло кочевое скотоводство (а в Монголии это занятие остается для казахов главным и в настоящее время). Поэтому вопрос о благополучии скота, пастбища, не нападали ли волки на стадо, отражая некогда реальный интерес скотовода, приобрел со временем устоявшуюся этикетную форму.

На приветствие обычно отвечают: "Биз аман есенбиз, озиниздин жагдайыңыз калай?" ("У нас все хорошо, а как вы?"). Желают друг другу процветания во всех начинаниях. На вопрос приветствия нельзя говорить о своих проблемах, даже если они есть. Так же принято и у других народов, сохранивших многие черты традиционной культуры, например, у монголов МНР (Жуковская 1988: 112).

Приветствия, бытующие на западе Казахстана (в Актюбинской обл.), отличаются от таковых в южных областях. В Шалкарском р-не Актюбинской обл. спрашивают: "Жан-басын аманба?" ("Целы и невредимы ли вы?"). На юге при приветствии используют другую формулу расспроса о делах: "Аман-тугел сурасу?" ("Как твои дела, твоей семьи, твоего окружения?").

Существуют особые приветственные формулы для конкретных ситуаций, например, при приветствии человека, вставшего на ноги после болезни, говорят: "Дай бог тебе жить и видеть радости своих детей!"

Особенно много специфических приветствий связано с пожеланиями благополучия и помощи в делах в связи с конкретными занятиями человека. Раньше, по словам на-

ших респондентов-казахов из Монголии, человеку, который пас скот, говорили: "Жаяр баянды болсын!" ("Пусть стада твои будут тучными!"), а земледельцам: "Кырман тасысын, егис коп болсын!" ("Пусть посев принесет большой урожай!"). В Казахстане же в настоящее время такие приветствия можно услышать лишь из уст пожилых людей.

В Монголии подобные приветствия бытуют до сих пор, среди них встречаются и довольно архаичные. При любых начинаниях желают: "Ис илгери болсын! Өнім мол болсын!" ("Пусть твои дела пойдут в гору! Живи в достатке!"). Охотнику желают: "Канжыган майлы болсын, буркитин қыраң болсын! Табаның таймасын? Мандайын каттайсын, Өнім мол болсын", что означает: "Пусть на тороке (седле) будет добыча, не спотыкайся и вернись с добычей!" Если чабан стрижет овцу, то говорят: "Кыркар кобейсин!" ("Пусть овцы приумножатся!"). Пастуху желают: "Кылышын суйреткен урыдан сактасын!" ("Пусть стада твои приумножаются, и волки не нападают на них!"). Очевидно, что сохранение подобного рода приветствий у монгольских казахов связано с тем, что они сохранили традиционный образ жизни и традиционную нормативную культуру в значительно большей степени, чем казахи Казахстана. Кроме того, у самих монголов пожеланий, имеющих отношение к различным занятиям человека, очень много, и они бытуют до сих пор (Там же: 112).

Интересно, что по аналогии с приветствиями этого типа создаются приветствия для людей, занимающихся современными видами деятельности. Например, коммерсантам и бизнесменам казахи Монголии желают прибыльной сделки.

По-особому могли обращаться к представителям разных сословий. Так, людей, принадлежащих к социальной группе *торе* (потомков Чингизидов, относящихся к "белой кости"), обычно приветствовали еще и словом "алдияр". О гордом торе говорили, по словам Н.И. Гродекова: "дурной тюря (торе. – Г.М.), возгордившийся от алдияра". Исследователь возводил это слово к "алла яр" ("Бог да будет покровителем") (Гродеков 1889: 11). Возможно также, что "алдияр", по К.К. Юдахину, – это искаженное "алдаяр", т.е. почетный титул хана, владыки, монарха. Устоявшееся киргизское фольклорное приветствие "Ассалоом алейким, алдаяр таксыр каныбыз!" этот автор переводит как "Мир вам, ваше величество, господин хан наш!" (Юдахин 1965: 49). В Кызыл-Ординской обл. до сих пор бытует данное приветствие, однако только в кругу самих торе. Они приветствуют друг друга словом "Алдияр!" и слышат в ответ: "Алла жар болсын!" ("Пусть бог тебе покровительствует!").

У казахов существуют также невербальные знаки и жесты, которые могут использоваться в качестве самостоятельных форм приветствий или сопровождать аналогичные словесные формулы. Так, человек, обращающийся к аксакалу, держа правую руку на сердце, склоняет голову вниз, выражая ему уважение и почтение. Эта бытующая сегодня норма сохранила основные черты традиционного приветствия "старшего". В 1832 г. А.И. Левшин описывал приветствие хана или султана так: простой человек к ним "не смеет подходить иначе, как сложив руки на груди и низко кланяясь, а если тот, к кому он подходит с таким подобострастием, пожелает в знак особой милости протянуть ему руку, то он сжимает ее обеими своими руками, становясь на одно колено" (Левшин 1996: 346).

Самая распространенная форма невербального приветствия – рукопожатие. Инициатива этого вида обращения также должна исходить от младшего по возрасту. У казахов существует четыре вида рукопожатия (*кол алысу*): 1) обоюдное пожатие обеими руками: первый здоровающийся пожимает обеими руками ладонь второго здоровающегося, одновременно то же делает второй по отношению к первому; 2) первый пожимает обеими руками правую ладонь второго (того, с кем здоровается); 3) человеку пожимают обе руки, охватывая своими ладонями его ладони, сложенные вместе; 4) обычное рукопожатие правой рукой.

Каждый вид рукопожатия соответствует той или иной ситуации. Для демонстрации особого расположения, уважения к какому-то лицу (особенно старшему) его руку пожимают обеими руками одновременно (второй вид) – младший по возрасту, встретившись со старшим, идет к нему навстречу и протягивает обе руки. Но в некоторых регионах Восточного Казахстана подают лишь правую руку, а левую прижимают к груди. В Монголии с аксакалами здороваются так (третий вид): пожимают его ладони обеими руками. Ровесники обмениваются рукопожатиями первого или четвертого вида. По Левшину, "люди равного звания, но некоротко знакомые, только жмут друг другу одну руку" (Там же: 346), т.е. это четвертый вид рукопожатия.

Существуют локальные различия. Так, по свидетельству М.М. Муканова, у казахов Младшего жуза рукопожатие третьего вида использовалось иначе, чем у казахов Монголии – не младший старшему, а старший младшему пожимает обе руки: "Младший по возрасту, встретившись со старшим, идет к нему навстречу и протягивает руки. Старший, отвечая взаимностью, обхватывает руки младшего с наружной стороны" (Муканов 1972: 110). В Западном Казахстане это приветствие называется "көрісу" и относится к сфере праздничного этикета. Корису обязательно делают на Наурыз – молодые приветствуют стариков, подавая им сложенные вместе ладони; так же приветствуют пожилых людей, собравшихся на какое-нибудь торжество, обходя их и по очереди протягивая им руки².

Знакомые люди и приятели-мужчины обнимаются при встрече. Обнимание "по-казахски" немного отличается от европейского способа тем, что прислоняются друг к другу грудью (Левшин 1996: 346). Это демонстрация дружеских отношений, так как именно ритуализированными объятиями заключалось побратимство: тамыры должны были обниматься с обнаженной грудью или через обнаженную саблю или Коран (Маковецкий 1886: 45; Ибрагимов 1878: 237; Гродеков 1889: 41). Сегодня, помимо объятий, еще и хлопают друг друга по плечу. Так делают только мужчины.

Родственники и близкие люди, которые не виделись долгое время, обнимаются сначала правой, а затем на левой стороне, соприкасаясь лицом и грудью, и похлопывают друг друга по плечу. Это приветствие может быть довольно длительным. Обычно же просто обмениваются вопросами: "Цел и невредим ли скот и люди?" – "У нас все хорошо, а как вы?".

Для казахского этикета довольно существенно, кто должен приветствовать первым. Один из основных принципов традиционного этикета – дифференциация этикетных норм по возрастным категориям – хорошо сохраняется в культуре общения казахов и ныне. Он подразумевает этикетное выражение уважения к старшим, проявляемое во всех этикетных ситуациях, что особенно характерно для обществ с генеалогической структурой (Никишенков 1999: 23), к каковым относятся и казахи. Это хорошо видно в этикете приветствий. Главный принцип очередности приветствия, соблюдаемый и сегодня, – младший должен приветствовать старшего. Это касается и возраста, и социального статуса: служащий приветствует начальника, а ученик – преподавателя. Когда встречаются ровесники, коллеги, то здороваются одновременно.

Традиционный принцип очередности должен был соблюдаться во всех ситуациях. Так, он диктовал приехавшему издалека, кого в первую очередь следует посетить с приветствиями в ауле. По традиционному этикету, путник, прибывший в селение, обязательно приветствует сначала аксакалов и уважаемых людей. В романе "Путь Абая" М. Ауэзов при описании ситуации приезда друга Абая подчеркивает, что тот здоровается сначала со старшими людьми в большой юрте (т.е. со старшими в роде и его близкими), а затем со всеми остальными (Ауэзов 1982: 69). В наше время в таких случаях уже не надо строго соблюдать принцип старшинства. Но приехав в гости к дальним родственникам, обязательно нужно посетить всех родных и близких, многих из которых видишь в первый раз.

Интересно трактуется сегодня принцип старшинства в ситуации приветствия нескольких человек сразу. Вступая в контакт с большой группой мужчин (свыше 6–7 человек), следует обменяться рукопожатием с двумя-тремя наиболее старшими, а другим адресовать общее словесное приветствие. В разряд "других" обычно попадают близкие родственники, друзья, соседи, именуемые "туыс жекжат", что означает "свой человек", не претендующий, а потому и не рассчитывающий на оказание ему формальных почестей. Это понятие породило целый ряд иных правил и ограничений, касающихся коммуникативного поведения. Так, казахи при встрече двух лиц, старший из которых его брат или какой-либо другой близкий родственник, значительно старше его самого, приветствуют сначала того, с кем они не связаны узами родства. Если вошедший человек приветствует лишь знакомых, игнорируя остальных присутствующих, он считается дурно воспитанным. А. Нуршаихов в книге "Истина и легенда" описывает ситуацию, когда в одном из районов Южно-Казахстанской обл. вошедший в дом подросток поздоровался только со своим знакомым, за что его из этого дома прогнали (Нуршаихов 1982: 114).

Существовали традиционные нормы, регламентировавшие поведение всадника, проезжавшего мимо аула или встречавшего пешеходов. Сегодня эти нормы перенесены на человека, едущего на машине. Такое логичное замещение всадника водителем машины по сходству их функций характерно и для прочих народов, в частности адыгов (Бгажноков 1983: 63).

Наши информанты еще помнят, что проезжающий верхом мимо юрты человек должен был спешиться и поздороваться с хозяевами. А тем, в свою очередь, следовало поинтересоваться, из какого рода путешественник, и угостить его. Еще недавно нельзя было проехать мимо аула, не остановившись в нем. Это считалось дурным тоном, неуважением (Муқанов 1972: 111). Более того, такого непочтительного человека могли даже посчитать вором или преступником, прячущимся от людей. Из-за этого известный казахский поэт прошлого столетия Жаяу Муса получил свое прозвище (*жаяу* значит "пеший"). Такое прозвище ему дал волостной управитель, которого разозлило, что акын проехал мимо его дома и не спешился с лошади. Поэтому он отомстил поэту, "лишив" его коня и "настоящего" имени (Фольклор казахского народа 2002: 32–33).

И сегодня, если мужчина, едущий верхом на лошади, встречает на дороге пожилого человека, то он спешивается. То же самое делает и мужчина, проезжающий на автомобиле: он останавливается, выходит из машины, приветствует аксакала, а затем спрашивает, что того беспокоит и, если необходимо, оказывает ему помощь.

Вошедший в дом человек после приветствия людей, сидящих за столом, желает им приятного аппетита: "Ас дамди болсын!" или "Ас беркели болсын!" ("Пусть пища будет вкусной, сытной") и только после этого садится за стол вместе со всеми. Если это пожилой человек, ему уступают место. Приветствие с рукопожатием в этом случае исключается по гигиеническим соображениям и чтобы не прерывать застольную традицию.

Традиционные правила соблюдаются при обращении к незнакомому человеку. Если такой человек подходит к казахской юрте, то сидящие на улице поворачиваются лицом к нему и свое внимание сосредоточивают на нем, ждут его приветствия. Если они сидят, то встают и подают ему руку; вставание – важная часть приветствия. В казахских селах обмен приветствиями выступает в качестве правила хорошего тона и в тех случаях, когда люди совершенно незнакомы друг с другом (ПИМА-3).

Как нормы поведения всадника сегодня перенесены на водителя автомашины, так и нормы поведения человека, приветствующего тех, кто находится в помещении, регулируют поведение людей, входящих в общественный транспорт. Когда пожилой казах, к примеру, входит в автобус, все приподнимаются и ждут его приветствия, младшие встают, а самый младший уступает ему место.

На похоронах многие нормы, в частности приветственные, исполнялись и исполняются "наоборот" – по меткому выражению А.К. Байбурина, "ритуал, разрывая профаническое время, отменяет этикет" (*Байбурин* 1988: 18). Так, слова обычного приветствия произносить нельзя, следует говорить: "Топырағы торқа болсын!" ("Пусть земля будет ему пухом!"). К дому, где умер человек, скакали на лошади с возгласом: "Ой, бауырым!" ("Ой, братец мой!"). В других случаях было запрещено на всем скаку подъезжать к человеку или юрте. У казахов Младшего жуза старик, входя в юрту покойного, протягивал руки сыну покойного, и тот пожимал его ладони обеими руками. В обычной же ситуации так должен был делать младший по отношению к старшему (*Муканов* 1972: 110).

Формы приветствия у женщин. Дифференциация "мужских" и "женских" приветствий у казахов представляет собой частный случай половой дифференциации, которая является характерной чертой традиционной культуры. Именно половые различия бывают наиболее регламентированы в этикетном плане (*Байбурин* 1988: 24). Словесные формулировки казахских женских приветствий значительно отличаются от мужских. Самое распространенное женское приветствие "Салем бердик!" ("Поклон вам!"). Эти слова нельзя услышать из уст мужчин. Однако полного запрета на произнесение женщинами мужских приветствий сегодня нет. Женщины-казашки южных областей Казахстана приветствуют мужчин словами "Ассалаумагалејкум!" (ПМА-1), но между собой их не используют. Вероятно, это инновация, связанная, с одной стороны, со все большей эмансипацией женщин, а с другой – исламизацией современного казахского общества.

Этикет приветствий женщин между собой может иметь несколько вариантов. В селах Кзыл-Ординской обл., например, женщины здороваются, пожимая друг другу руки. Если не взять руку, то человек может обидеться. Но в г. Аральске этой же области женщины лишь говорят: "Салем бердик!".

Женщина и мужчина, как правило, здороваются вербально. Сегодня общее правило очередности приветствия ("младший" приветствует "старшего") действует и при приветствии между представителями разных полов: женщина любого возраста ("младшая" в традиционной иерархии старшинства) здоровается первой с пожилым мужчиной или старшим родственником мужа.

Обычно при встрече с пожилым человеком женщина спрашивает: "Есен амансызба?", "Қуатғысыз ба?" ("Как вы поживаете?") и слышит в ответ: "Рахмет, айналайын, жаксы жүріп жатырмын!" ("Спасибо, дорогая, у меня все хорошо!"). Молодые девушки и женщины здороваются так: "Салеметсіз бе?" ("Здравствуйте!").

Существует еще одна форма приветствия пожилого человека молодой девушкой или женщиной – "салем ету" ("кланяться поклоном"). Она представляет собой жест-позу, выражающий почтительность: молодая женщина, заходя в юрту, стоя на пороге и смотря в сторону пожилых людей, приветствует их наклоном головы и легким сгибанием левого колена. Встречающие благодарят ее.

Такое приветствие – явно редуцированная форма традиционного приветствия невесткой родственников мужа: "Перед старшими родственниками молодая женщина становится на одно колено", – писал А.И. Левшин (*Левшин* 1996: 346). До сегодняшнего дня приветствие невестки имеет ритуализированные формы. Информант из Кзыл-Ординской обл. считает, что они должны здороваться одним из трех способов: поклоном, кладя обе руки на грудь, наклоня голову вниз; низким наклоном головы; поклоном, полностью присев на землю и наклонив голову. По его мнению, сейчас большинство невесток делают поклон неправильно: они кладут руки на живот, а иногда еще ниже, что противоречит этикету (ПМА-1). По моим наблюдениям, в Кзыл-Ординской обл. при приветствии старших невестки слегка сгибают правое колено, скрещивают перед собой руки и говорят: "Салем бердик!", одновременно делая поклон. В ответ им говорят: "Бакытты бол! Омир жасын узак болсын!" ("Будь счастлива! Долгих лет

жизни тебе, пусть сбудется все, что ты пожелала!"). В Монголии казахские невестки здороваются с родственниками мужа так: правую ногу ставят перед собой, левую позади, приседают, наклоняя голову вниз. Этим они выражают почтение к родителям мужа. В ответ им говорят "Танир жарылкасын!" ("Пусть бог тебя вознаградит!"). При всех видах поклонов невесткам следовало прижимать руки к груди.

Подобный этикет приветствия невесткой родни мужа все еще широко распространен на юге Казахстана и в сельских районах страны. В городах и урбанизированных поселках современные казахские девушки, становясь более европеизированными, уже редко выполняют эти правила.

Отдельно необходимо сказать о правилах приветствия между разнополыми ровесниками. Раньше обряда открытого приветствия между мужчиной и женщиной одного возраста не существовало, тем более не было физических контактов при приветствии – рукопожатия, объятий, поцелуев. Считалось, что, например, утром невестка приветствует родственников мужа (кроме старших, о чем было сказано выше) уже тем, что открывает верхний войлок юрты (*тундик*) (ПМА-2). В настоящее время при встрече мужчины и женщины одного возраста первым здоровается, как правило, мужчина. Допускается и рукопожатие; в отличие от европейской нормы, казахский мужчина первым подает руку женщине – такое этикетное правило существует сегодня в южных областях Казахстана. Эти современные правила этикета требуют объяснения, ведь женщина в любом случае считается "младше" мужчины и по традиционным правилам должна здороваться первой. Нельзя исключить некоторого влияния европейской нормы на то, что мужчина первым произносит слова приветствия. В то же время мужчина, как "старший", сам выбирает, приветствовать ли ему женщину рукопожатием или нет.

Формы приветствия у горожан молодого и среднего поколения³. По сведениям, собранным мною в беседах с молодыми казахами-горожанами, на сегодняшний день используются как традиционные, так и более неформальные приветствия. Как я отмечала выше, в качестве традиционного обращения особенно в мужском обществе используют слова "Ассаламалейкум" и "Уалейкумассалам". Сверстники или люди, у которых небольшая разница в возрасте, говорят друг другу: "Калайсын?" ("Как ты?") или "Жагдай калай?" ("Как дела?"). Это относится не только к знакомым парням, но также и к людям, по каким-либо обстоятельствам оказавшимся вместе. Причем эти приветствия выражают различную степень близости здоровающихся сторон и разные типы общения. Традиционное приветствие имеет более торжественный официальный характер, в то время как неофициальные – "Қалайсын?", "Калай жагдай?" – подразумевают близкие отношения между ними. При этом нужно иметь в виду, что одни и те же люди в разных обстоятельствах могут здороваться по-разному. Например, в ежедневных ситуациях ровесники используют "Қалайсын!", но если они долго не виделись, то при встрече поздороваются так: "Ассаламалейкум!" (ответ: "Уалейкумассалам!"), что подчеркивает радость встречи.

Если незнакомые молодые люди здороваются и знакомятся, то о степени их близости будут свидетельствовать слова приветствия. Например, если человек произносит: "Калайсындар жігіттер!" ("Как вы, джигиты?"), то, скорее всего, он настроен на знакомство и общение. Если же приветствующий говорит: "Ассаламалейкум!", то это придает встрече и общению официальный тон. Типом интонации приветствующий человек сразу обозначает, какую модель отношений он предлагает.

Среди городской молодежи также распространено неформальное приветствие "Салам!" – сокращение от традиционного "Ассаламалейкум!" (ПМА-1). Но приветствие "Салам!" вовсе не означает, что молодой человек здоровается в традиционной манере и настроен на соблюдение этикета. Наоборот, это еще более неформальное приветствие, чем "Калайсын!", и в ответ на него не говорят "Уалейкумассалам!". Приветствие "Салам!" – своеобразное приглашение и код к неформальному общению посредством городского молодежного сленга.

При этом нужно уточнить, что если люди употребляют "Ассаламалейкум!" или "Калайсын!", то, возможно, разговор будет происходить на казахском языке, а если приветствие звучит как "Салам!", то наверняка разговор пойдет на русском.

Часто нынешние молодые люди в качестве приветствия просто кивают головой или говорят: "Салем!" ("Привет!"). Встречаются случаи, когда взрослые первыми здороваются, но редко (ПМА-1).

Если сегодня городской казах здоровается со своим родственником, то при этом пожимает ему руку и расспрашивает о его здоровье и семье. А с незнакомым человеком обменивается лишь кивком головы. Знакомым также можно просто кивнуть и произнести: "Здравствуйте!", "Доброе утро!", "Добрый день!" и т.д. А при встрече пожилого человека, аксакала, обязательно употребляют традиционную форму.

Можно сказать, что среди казахской молодежи при общении со сверстником, а также лицами одного и того же возраста традиционное приветствие используется не часто. "Ассаламалейкум" не говорят и в том случае, если "старший" лишь на 10 лет старше. Подростки 15–16 лет здороваются с 25-летним мужчиной так, как приветствуют друг друга. Они могут поздороваться "Калайсын!" и с 35-летним мужчиной, который не создал семьи и не пользуется авторитетом. В этом случае возрастное различие не играет роли, поскольку мужчина, который еще не женился, в глазах подростков становится ровесником. С возрастом казахи меньше используют неформальные приветствия, их могут употреблять хорошие друзья, которые таким образом в шуточной форме вспоминают о своей молодости.

* * *

Таким образом, по приветствию можно определить, что за человек перед нами, из какого он региона, из города или села. Как было показано, приветствия южных, восточных и западных казахов отличаются; наиболее архаичные формы приветствий бытуют у казахов Монголии, в большей степени сохранивших и традиционный жизненный уклад. Наиболее упрощены и модернизированы способы приветствий у городской молодежи, хотя и здесь сохранились отдельные традиционные формы.

Несмотря на упрощение этикета приветствий и исчезновение многих специальных словесных формулировок, общие принципы традиционного казахского этикета продолжают действовать и в современных нормах приветствий: сохраняются четкие правила, разделяющие "младших" и "старших", мужчин и женщин.

Этикет при расставании. Смысл обрядов и обычаев, сопровождающих прощание, состоял в том, чтобы обеспечить уходящему безопасную дорогу, удачное завершение путешествия и т.п., а также возможность вновь увидеться с ним. Поэтому главное место в этикете прощания занимали словесные благопожелания. Существовали традиционные формулы, такие как "Алла куат берсин", "Алла имандылык берсин" ("Пусть бог даст тебе силы"). Сейчас их иногда употребляют пожилые люди, когда провожают близкого человека (сына, внука). Слова "Алла жолынды онгарсын? Аман барып сау кайт! Ол жакта сіздер, бул жакта біздер аман болайык!" ("Пусть бог озарит тебе дорогу, свидимся здоровыми") говорят путнику или дальнему родственнику. Когда прощаются с больным человеком, которого навестили, то произносят: "Тез жазыл! Кол аягын женил болсын!" ("Быстрее поправляйся! Пусть руки и ноги будут легкими!") (ПМА-3).

Этикет прощания различается в зависимости от того, прощающегося на короткое время (напр., на один-два дня) или на длительный срок. Для повседневного недолгого прощания существуют распространенные формулы: традиционно-официальное "Сау болыңыз" ("Будьте здоровы!"), широко употребляемое "Корискенше!" ("До свидания!") или более неформальное "Жаксы" ("Хорошо", употребляется в смысле "До встречи"), а среди городских обрусевших казахов и даже у нерусифицированной казахской городской молодежи часто употребляется русское слово "Давай".

Человеку, который уезжает надолго, говорят: "Жолын болсын!" ("Счастливого пути!"), "Аман есен орал!" ("Вернись живым и невредимым!"), мужчины при этомжимают руки, а женщины обмениваются поцелуями. При длительных расставаниях обряд прощания принимает форму праздника и называется "Шыгарып салу" (проводы). На него собираются родственники, друзья, соседи, причем уезжающие находятся в центре внимания: к ним обращаются с пожеланиями и наказаниями, желают достигнуть своих целей, вести себя достойно, не посрамить честь рода, семьи, предков, села, поселка, города и т.д.

Угощение организывают отдельно для разных возрастных групп: для стариков-аксакалов днем, для людей среднего и молодого возраста вечером. На такие проводы, как правило, специально приглашают старших представителей рода, а если таковых нет, то уважаемых аксакалов из соседей, знакомых. После угощения те произносят специальные молитвенные благопожелания (*бата*), просят духов предков помочь уезжающим преодолеть трудности и тяготы, связанные с предстоящей разлукой, и желают им быть мужественными и терпеливыми. В текстах благословений часто употребляется термин *ак жол* (белый путь), т.е. путнику желают доброго пути, чтобы духи предков оберегали его.

Есть поверье, что если долго прощаться, то можно больше не увидеть друг друга, поэтому обычно произносят: "Будь внимателен и уверен в себе, знай, что дома тебя ждут любящие люди", "Пусть твои предки оберегают тебя повсюду!"

Прощание с гостем обставляется особыми этикетными правилами, так как в ситуации приема гостей "этикетность поведения резко возрастает" (*Байбурин* 1988: 36). Хозяева должны продемонстрировать уважение к гостю и готовность к продолжению контактов. Подробно рассматривают эти этикетные нормы С.К. Сагнаева и А.А. Коспанов (*Сагнаева, Коспанов* 2001: 240–241). Провожают гостей в соответствии с масштабом приема и статусом. Если гость приехал издалека, то, демонстрируя почтение к нему, его принято сопровождать часть обратного пути. Правила прощания ориентированы на безусловную встречу в будущем. Так, по сведениям С.К. Сагнаевой и А.А. Коспанова, в Западно-Казахстанской обл. нежимают руки гостю, так как считалось, что после этого хозяин и гость больше никогда не встретятся. Словесные формулы при прощании также свидетельствуют о "незавершенности" общения: "Уй осы, келип турыңыз!", "Кош келдиндер!" ("Теперь вы знаете наш дом, заезжайте!") (*Сагнаева, Коспанов* 2001: 241). Об этом же говорят и наши материалы: "Сау турыңыз, кауышып турайык, аман болайык!" ("Не болейте, свидимся здоровыми!"). Только после похорон гостей не провожают, лишь говорят: "Енди тойда кездесейк. Арты той, куаныш болсын (адамнын) топырак жасын балаларына берсин" ("Дай бог встречаться только на праздниках! Долгих дней жизни его детям").

Прощание с родственниками зависит от близости родства, возраста и того, насколько издалека они прибыли. Особо почетный ритуал существует для стариков и сватов. В Кызыл-Ординской обл. со сватами прощаются следующим образом: в соответствии с возрастом с ними поочередно обмениваются рукопожатиями и похлопывают по плечу. Перед этим их одаривают и дают благословение.

Одаривание – традиционная норма казахского этикета. Раньше богатые люди при прощании одаривали гостя, которого специально пригласили ("шакырулы конак"). Например, мать Абая Улжан, провожая акынов, подарила одному буланого коня, а другому – гнедую кобылу (*Ауэзов* 1982: 69). Знаменитому акыну Биржану Улжан подарила "*тай туйак*" – слиток серебра величиной с копыто жеребенка, а товарищи Биржана получили шелк и бархат на одежду (Там же: 336).

Этот обычай бытует и сегодня. При расставании на долгий срок сватам и родным, которых долго не видели, могут подарить даже коня, а девушкам – украшения, одежду. И по сей день существует неписанный закон, что сестра или брат жены могут при

прощании взять любую вещь в доме или домашнее животное. Одаривают и специально приглашенных гостей.

Прежде чем отпустить гостя, хозяин в завуалированной форме спрашивает его о цели визита: "Не буйымтаын бар?". Слово "буйымтай" переводится как "просьба", т.е. хозяин спрашивает, нет ли у гостя какой-либо просьбы. Дело в том, что напрямую спрашивать об этом не принято. И только когда гость объявляет о своем отъезде и благодарит хозяев, они могут спросить, была ли у гостя цель визита.

Некоторые ситуации, связанные с проводами, находятся на границе этикета и ритуала. Таково, например, прощание с дочерью-невестой, довольно подробно описанное в литературе (Аргынбаев 1996: 138). В настоящее время форму особого ритуала приобретает прощание с новобранцем. Остановимся подробнее на этом явлении. Поскольку юноша уезжает надолго, то при прощании собираются все родственники. Устраивают трапезу "кудай тамак" (угощение во имя бога), для которой режут барана и пекут семь лепешек, чтобы духи предков, почувствовав запах, были довольны и помогали ему в тяжелых ситуациях. Пожилой человек, чаще старший этого рода, после трапезы произносит благословение, прося предков о том, чтобы они оберегали юношу. На этой трапезе уходящий на военную службу юноша сидит на почетном месте, рядом с дедом или уважаемым стариком.

Днем приглашают родственников, соседей и коллег по работе. Отец и братья дают советы и говорят: "Пусть бог тебе сопутствует! Будь уверен в себе! Свидимся живыми и здоровыми!" Вечером приглашают молодежь. Собираются все друзья и девушка, которая будет его ждать. Они до утра отмечают его отъезд. В ситуации проводов как ритуала девушка может подойти к нему близко и даже обнять, нарушая этим повседневные этикетные нормы. Все провожают его до вокзала и сажают на поезд.

* * *

Мы рассмотрели основные ситуации, связанные с этикетом приветствий и прощания у казахов. Приведенный материал позволяет констатировать устойчивость традиционного казахского этикета, особенно в сельской местности. Прежде всего продолжают существовать его основные принципы и характерные черты: почтительное отношение к "старшим" по возрасту и социальному положению и половозрастная иерархия. Бытуют основные традиционные приветственные и прощальные формулы и жесты, выражающие почтительность и дружеское расположение. Сохранились даже особые формы приветствий отдельных социальных групп, существовавших в прошлом (торе), хотя, вероятно, не во всех районах Казахстана. Не исчезают традиционные этикетные нормы, связанные с гостеприимством, в частности проводы гостей и одаривание при прощании. В то же время значительные изменения в жизни людей, появление новых видов деятельности вносят в этикет новшества, не нарушающие его основных принципов. Можно встретить формы приветствий, построенные по аналогии с традиционными, а также этикетные нормы, определяющие правила поведения в современных ситуациях и строящиеся в соответствии с принципами традиционного этикета.

Вместе с тем в городах и урбанизированных районах Казахстана быстрыми темпами идут процессы, связанные с глобализацией, – исчезновение традиционной культуры, модернизация, европеизация и унификация повседневной жизни людей. Все это сказывается в этикете прежде всего городских казахов. Демократизация отношений между половозрастными группами и социальными слоями приводит к постепенному размыванию принципов традиционного этикета. Упрощаются приветственные формулы, исчезают позы и жесты, символизирующие почтение, появляются европейские нормы поведения, регулирующие общение мужчины и женщины.

Кроме того, еще одним фактором современных трансформаций традиционного казахского этикета, влияние которого пока не изучено, является исламизация некото-

рых слоев казахского общества, внедрение мусульманских правил поведения, которые не всегда совпадают с традиционными нормами.

Примечания

¹ В Кызыл-Ординской обл. работы велись при содействии Кызыл-Ординского государственного университета им. Коркыт-ата.

² По устному сообщению С.К. Сагнаевой. Приносим ей благодарность за то, что обратила наше внимание на эту особенность этикета приветствий у западных казахов.

³ Благодарим за консультацию по вопросам этикета приветствий у казахов-горожан А. Изимбетова и М. Мустаяп.

Источники и литература

Аргынбаев 1996 – Аргынбаев Х.А. Казак отбасы. Алма-Ата, 1996 (на каз. яз.).

Ауэзов 1982 – Ауэзов М. Путь Абая. Алма-Ата, 1982.

Байбурин 1988 – Байбурин А.К. Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов Передней Азии. М., 1988.

Бгажноков – Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978.

Гродеков 1889 – Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт. Ташкент, 1889.

Жуковская 1988 – Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М., 1988.

Ибрагимов 1878 – Ибрагимов И. Заметки о киргизском суде // Зап. РГО. Т. 8. СПб., 1878.

Левшин 1996 – Левшин А.И. Описание Киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы, 1996.

Маковецкий 1886 – Маковецкий П.Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Вып. 1: Материальное право. Омск, 1886.

Муканов – Муканов М.М. Этнопсихологическая специфика невербальных коммуникативных знаков // Интеллект и речь. Психология. Вып. 2. Алма-Ата, 1972. С. 109–117.

Никишенков – Никишенков А.А. Традиционный этикет народов России. XIX – начало XX в. М., 1999.

Нуршаихов 1982 – Нуршаихов А. Истина и легенда. Т. 2. Алма-Ата, 1982.

Сагнаева, Коспанов 2001 – Сагнаева С.К., Коспанов А.А. Институт гостеприимства в казахском обществе (по материалам Западно-Казахстанской области) // Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем. Алматы, 2001. С. 230–244.

ПМА-1 – Полевые материалы автора. Казахстан, Южно-Казахстанская (г. Туркистан) и Кызыл-Ординская области, май–июнь 2005 г., май–июнь 2006 г. Информанты: К. Шынтысов (с. Кармакчи), 1928 г.; Зинабдин Шермагамбетов, 1943 г.; Адырбек Сопыбеков (с. Жанакорган), 1937 г.; Абилхайыр Сыздыков, 1971 г. (г. Аральск); Райхан Кайыпова, 1963 г. (г. Туркистан).

ПМА-2 – Полевые материалы автора. Баян-ольтгийский аймак Монголии, Баян-Олгай, 2006 г. Информанты: Ш. Даниял, 1923 г.; К. Бакышқызы, 1930 г.; Р. Карисбайулы, 1940 г.; с. Цэнг-эл: Ж. Мысақызы, 1951 г.; А. Канайқызы, 1934 г.; Б. Конбайулы, 1937 г.; К. Нурсейтқызы, 1946 г.; Д. Тилеуханқызы, 1967 г.; имам Жексенбай, 1967 г.; с. Уланкус: Устап Толеуулы, 1932 г.; Б. Жунисулы, 1931 г.; Т. Рамишулы, 1942 г.; Ш. Шуданулына, 1934 г.; Т. Китанқызы, 1924 г.; К. Сабатканқызы, 1956 г.; С. Манкей, 1965 г.; Р. Туменқызы, 1945 г.; с. Дәлуун: З. Мауленқызы, 1921 г.; с. БҰлғын: Ә. Заханұлы, 1920 г.; М. Мукашқызы, 1923 г.; З. Мәсімбекқызы, 1956 г.

ПМА-3 – Полевые материалы автора. Балхашский р-н, Алма-атинская обл. Казахстана, 2005–2006 г. Информанты: Тастанкуль, 1928 г.; Т. Акбаева, 1957 г.; Т. Мейрманов, 1937 г.; Р. Мейрманов, 1957 г.

Фольклор казахского народа 2002 – Фольклор казахского народа: сказки, пословицы, загадки, обряды, традиции. Алматы, 2002.

Юдахин 1965 – Киргизско-русский словарь / Сост. К.К. Юдахин. М., 1965.

G. A. M e i r m a n o v a. Communication Culture among the Kazakh: Etiquette of Greeting and Parting

The article is a study of the aspects of communicative culture among the Kazakh, that are related to traditions and rites of greeting and parting. Drawing on field data collected in various regions of Kazakhstan as well as those regions of Mongolia where there are Kazakh populations, the author analyzes the issue by focusing on gender, age, and other aspects of the greeting and parting norms.